

Самуи и Мабуи предложили свою помощь, но Миори отмахнулась от них. "Спасибо, девочки, но мы с Ре справимся сами", - ответила она, с нежностью глядя на Ремару.

Как только на стол было подано последнее блюдо - восхитительное сочетание цветов и ароматов, от которого у Самуи и Мабуи потекли слюнки, - все уселись ужинать. Ремару сидел между Самуи и Мабуи, его льдисто-голубые глаза блестели от возбуждения. Его маленькие ручки потянулись за палочками для еды, и его решимость обращаться с ними должным образом была очаровательна.

Беседа текла так же непринужденно, как и раньше, наполненная смехом и рассказами. По ходу вечера и Самуи, и Мабуи становилось все более очевидным, что теплота и любовь в доме Миори намного превосходили роскошь особняка Райкаге.

"Итак, Ремару", - начала Мабуи, ее серебристые глаза мерцали. "Ты уже начал изучать ниндзюцу?"

Глаза Ремару загорелись от ее вопроса. "да! Мама учила меня, - гордо заявил он.

Взгляд Миори смягчился, когда она посмотрела на своего сына. Любовь в ее глазах была такой глубокой, что казалась почти осязаемой. Она остро осознавала каждое движение Ремару, каждое произнесенное им слово. Вид того, как он с энтузиазмом рассказывает о своих ранних тренировках, наполнил ее сладкой смесью радости и меланхолии.

- Это здорово, Ре, - вмешалась Самуи, ободряюще улыбаясь мальчику. "Хорошо начинать молодым".

Ремару кивнул, делая глоток из своей чашки. Его взгляд метнулся к Миори, глаза расширились от обожания. "Мама - лучшая учительница!"

Комната наполнилась нежной тишиной, наполненной теплом и признательностью. Искренность слов Ремару и очевидная привязанность в его взгляде что-то всколыхнули в обеих куноичи. Они обнаружили, что смотрят на Миори с вновь обретенным уважением.

"Ремару, тебе стоит попробовать немного этой рыбы", - предложила Миори, мягко отвлекая внимание от себя. Она положила кусочек рыбы на тарелку Ремару, не сводя с него глаз.

"Спасибо, мам", - сказал Ремару, его слова сопровождались мягким зевком.

Самуи и Мабуи оба наблюдали, как Миори нежно взъерошила волосы Ремару, каждое ее движение излучало почти благоговейную любовь к своему сыну. Это было красиво и трогательно, и они почувствовали, что тронуты этим зрелищем.

Время, казалось, замедлилось, пока они продолжали болтать и делиться историями. Ремару явно устал, но прилагал героические усилия, чтобы не заснуть, его выдавали опущенные веки. В конце концов он заснул, положив голову на колени Самуи. Старшая куноичи удивленно опустила глаза, встретившись взглядом с Миори.

"Оставь его в покое", - тихо сказала Миори, ее взгляд, устремленный на Ремару, был полон нежности. Казалось, она не спешила перевозить его, вместо этого довольствуясь тем, что дала ему отдохнуть.

Самуи посмотрела на спящего мальчика у себя на коленях, и в уголках ее губ заиграла легкая улыбка. Его щеки, покрасневшие от тепла и удовольствия от хорошей еды, слегка

подергивались, пока он спал. Невинность, таившаяся в нежном ритме его дыхания, затронула ту часть ее сердца, о существовании которой она и не подозревала.

Необъяснимое, но сильное чувство шевельнулось в ней, когда она смотрела, как он спит.

Она поняла, что это было чувство, сродни материнской любви, защитный инстинкт, который заставлял ее хотеть защитить эту маленькую душу от любого вреда, который мог принести мир. Она была поражена силой этих эмоций, но в то же время испытала чувство тепла, удовлетворения, которого никогда раньше не испытывала.

Тихий вздох вырвался у Ремару, отвлекая ее от мыслей. Его пальцы слегка коснулись ее ноги, и она не смогла устоять перед желанием нежно откинуть назад его серебристые волосы. Это был интимный жест, на который она никогда не думала, что будет способна. Но здесь, со спящим у нее на коленях Ремару, все казалось правильным.

Их время за ужином подошло к концу, смех растворился в мягком ночном гуле. Золотистый свет фонарей по всей комнате заливал дом Миори теплым сиянием, отбрасывая длинные тени на пол.

Мабуи и Самуи встали из-за стола, поблагодарив Миори за ее гостеприимство. Женщина просто улыбнулась, ее серебристые глаза засветились теплом и добротой. "Вам здесь всегда рады", - завершила она их, бросив взгляд на спящего Ремару.

Грациозно Миори подошла к Самуи и опустилась на колени, ее руки потянулись к Ремару. Сердце Самуи екнуло, когда Миори осторожно подняла сына с колен, баюкая его на руках. В ее движениях чувствовалась глубокая нежность, тихое благоговение, которые красноречиво говорили о ее любви к нему.

Самуи наблюдала, как Ремару слегка пошевелился, теснее прижимаясь к матери. Он протянул руку, пальцы обхватили прядь серебристых волос Миори, притягивая ее к себе. Его действия были встречены нежным смешком Миори, ее рука ласкала его спину, пока она шептала себе под нос тихую колыбельную.

Прощавшись, Самуи и Мабуи вышли из дома, образ Миори, держащей Ремару на руках, силуэт на фоне теплого света комнаты, запечатлелся в их сознании.

Когда дверь за уходящими куноичи закрылась, Миори снова перевела взгляд на Ремару. Она села на плюшевый диван, надежно прижав сына к груди. Его дыхание было ровным, с его губ каждые несколько секунд слетало мягкое дуновение воздуха.

Она провела пальцами по его волосам, прослеживая изгиб кожи головы, и поразилась тому, каким невероятно маленьким он все еще был. Она теряла себя в эти моменты, в том, как вздымалась и опускалась его грудь, в легком пожатии его пальцев и в тихой уверенности, что он принадлежит ей. Ее взгляд смягчился, нежная улыбка заиграла на губах, когда она наклонилась и запечатлела легкий, как перышко, поцелуй на его лбу.

"Я люблю тебя, Ремару", - пробормотала она, ее голос был едва слышным шепотом в тишине комнаты. Ее сердце сжалось, переполняемое такой сильной любовью, что она грозила выплеснуться наружу.

Она любила его неистово, почти до обожания. Он был ее жизнью, ее радостью, ее сердцем. Он был ее маленьким дракончиком, ее Ремару. Она хотела защитить его, оградить от суровой реальности мира, в котором они жили. Она хотела дать ему жизнь, наполненную любовью,

смехом и свободой быть тем, кем он хотел быть.

Она хотела рассказать ему о мире, о силе доброты и сострадания. Она хотела, чтобы он знал, что это нормально - совершать ошибки, что это нормально - терпеть неудачу. Она хотела, чтобы он понял, что самое главное - встать на ноги, продолжать идти вперед, никогда не терять веру в себя.

Глядя на спящее лицо Ремару, Миори дала себе обещание. Обещание, что она сделает все, что в ее силах, чтобы дать своему сыну ту жизнь, которую он заслуживает. Обещание, что она будет направлять его, поддерживать, любить безоговорочно, что бы ни преподнесла им жизнь.

Она закрыла глаза, ее сердце переполнялось теплом любви к сыну. В комнате было тихо, если не считать мягкого ритма дыхания Ремару и отдаленного ночного гула снаружи.

Миори мягко покачивалась взад-вперед, крепко прижимая к себе Ремару, напевая колыбельную, которую она пела бесчисленное количество раз до этого. Ее голос был мягким, успокаивающим, знакомая мелодия, которая, казалось, успокаивала не только Ремару, но и ее собственную душу.

Именно эти тихие моменты, эти личные проявления материнской любви нарисовали самую подлинную картину Миори. За ее силой, ее стойкостью скрывались глубокая любовь и нежность, которые были направлены только на ее сына.

Это была ее самая заветная роль, ее самый священный долг: любить своего маленького мальчика и заботиться о нем. И она делала это со страстью и самоотдачей, которые одновременно вдохновляли и унижали.

Миори в последний раз посмотрела на Ремару сверху вниз, прежде чем подняться с дивана и отнести его в его комнату. Она уложила его в постель, натянув одеяло ему до подбородка. Она убрала выбившуюся прядь волос с его лица и нежно поцеловала в лоб.

- Спокойной ночи, мой маленький дракончик, - прошептала она, и ее голос был полон любви и нежности. Она еще мгновение смотрела на него, прежде чем выключить свет и выйти из комнаты, тихий щелчок двери эхом разнесся по тихому дому.

И когда она шла по коридору обратно в теплую гостиную, Миори не могла удержаться от улыбки. Ее охватило чувство наполненности, удовлетворенности. В глубине души она знала, что сделает все для своего сына. Для ее Ремару. И это было обещание, которое она намеревалась сдержать.

<http://tl.rulate.ru/book/99210/3383079>